

УДК 330.34

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-2-29-37

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Салихов Б. В.*Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Цикл статей, в который входит данная работа, посвящён разработке ключевых элементов нового качества политэкономического анализа, релевантного современной специфике хозяйственного развития.

Процедура и методы. Исследовательский подход основан на использовании эвристического потенциала логико-гносеологического анализа, диалектики «сущности и явления», а также на междисциплинарной системной парадигме.

Результаты. Доказано, что монетарно-либеральная парадигма политической экономии есть форма методологического индивидуализма, достигшая «предельной эффективности». При этом новый системный функционал методологии политэкономического анализа должен заключаться в качественном обновлении его ценностного основания, метафизическим базисом которого видится духовно-нравственная форма деятельности человека.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в верификацию необходимости смещения «центра тяжести» действующей политэкономической модели в сторону социокультурной формы методологического индивидуализма.

Ключевые слова: политическая экономия, политэкономический анализ, методологический индивидуализм, качественная целостность, монетарная форма методологического индивидуализма, духовно-нравственная форма методологического индивидуализма

METHODOLOGICAL IMPERATIVES OF MODERN POLITICAL-ECONOMIC ANALYSIS

B. Salikhov*Moscow State Linguistic University
38, Ostozhenka ul., Moscow, 119034, Russian Federation***Abstract**

Aim. The series of articles, which includes this work, is devoted to the development of key elements of a new quality of political economic analysis relevant to the modern specifics of economic development.

Methodology. The research approach is based on the use of the heuristic potential of logical and epistemological analysis, the dialectics of “essence and phenomenon”, as well as on the interdisciplinary systemic paradigm.

Results. It has been proved that the monetary-liberal paradigm of political economy is a form of methodological individualism that has reached «maximum efficiency». At the same time, the new systemic functional of the methodology of political economic analysis should consist in a qualitative renewal of its value basis, the metaphysical basis of which is seen as the spiritual and moral form of human activity.

Research implications. The research results contribute to the development of a new qualitative integrity of political economic analysis, concretization of the reproductive approach to the study of the public sector of the economy, verification of the shift of the «center of gravity» of the current political economic model towards the sociocultural form of methodological individualism.

Keywords: political economy, political economic analysis, methodological individualism, qualitative integrity, monetary form of methodological individualism, moral form of methodological individualism

Введение

Известно, что интегральным предметным «полем» политической экономики является *общественный сектор хозяйства*, представляющий собой совокупность отраслей, воспроизводящих общественные блага. Набор этих благ весьма разнообразен, начиная от конституционных («правил о правилах») и постконституционных институтов («правил игры») и заканчивая огромным перечнем неинституциональных общественных благ: услуги в сфере культуры и социальной защиты населения, фундаментальной и прикладной науки, образования и здравоохранения, обороны страны, национальной инновационной системы и т. д. При этом важно подчеркнуть, что императив создания радикальных инноваций, призванных обеспечить человеческую цивилизацию ноосферными, природоохранными технологиями и продуктами, обуславливает рост спроса прежде всего на системы фундаментального, именно неявного знания как функцию культурно-научно-образовательного сектора экономики и когнитивную основу «креативной революции» [2; 17].

Учитывая, что механизм конкурентного рынка демонстрирует высокую социально-экономическую эффективность лишь в сфере производства частных благ, ценностно-смысловое и когнитивное обеспечение «креативной революции» предстаёт как задача прежде всего общественного сектора экономики, хотя и в рамках частного сектора отнюдь не исключаются радикальные технологические инновации, предстающие как функция корпоративного самообучения [10; 16; 18]. Сказанное свидетельствует о том, что политическая экономия, «ответственная» за общественный сектор хозяйства, должна вступить в период своего «когнитивного ренессанса», что и *актуализирует проблему качества современной политэкономической модели развития и одноимённого анализа* [6; 9; 20].

Известно также и то, что действующие политэкономические концепты, как в странах-лидерах, так и в странах догоняющей группы не предложили мировому сообществу модели органического, равновесного и прогрессивного развития частного и общественного сектора экономики, релевантной требованиям расширенного воспроизводства радикальных инноваций [13; 14]. Более того, начавшиеся ещё в допандемическом мире «вековая стагнация», углубление социально-экономического неравенства, деструкция человеческого и природного капитала, а также другие негативные последствия являются доказательством системных провалов действующей политэкономической парадигмы, причём даже в странах «золотого миллиарда» [4; 5; 8]. При этом действующая в большинстве стран мира *монетарная форма либерализма*, достигнув пика своей «предельной полезности», сегодня находится в состоянии «убывающей отдачи», являясь научно-практическим «артефактом».

Важно подчеркнуть, что речь идёт именно о монетарно-либеральной модели политической экономики, и данная критика не относится к либеральному концепту как таковому, заключающему в себе огромный потенциал креативно-интеллекту-

альной энергии человеческого созидания. Здесь уместны слова Ф. Хайека о том, что «сама природа либерализма не позволяет превратить его в догматическую систему. Здесь нет однозначных, раз и навсегда данных норм и правил»¹. С самого начала предлагаемого логико-гносеологического анализа следует подчеркнуть: *либерализм как таковой и монетарный либерализм соотносятся как содержание и форма, общее и особенное*, т. е. не просто может, а должна быть «вызвана к жизни» иная, ожидаемо более эффективная в гуманитарном смысле форма либерализма [3; 21]. Обоснование данного положения, обуславливающего, в свою очередь, новые методологические императивы политэкономического анализа, и является целью предлагаемой работы.

Гипотеза и методология исследования

Диалектика сущности и явления позволяет *гипотетически предположить*, что «вековая стагнация» современного социально-экономического развития может быть успешно преодолена *в рамках либерального концепта, однако в «координатах» его новой, качественно целостной, именно прогрессивной формы, релевантной современной специфике «сущего»*. Провал монетарной формы либерализма (с приоритетом «коротких денег», экономических симулякров и утилитарных ценностей) [6; 9] не означает провала идеологии и практики либерализма как системного концепта. Диалектическое «снятие» старой формы и создание нового либерального «сущего» в качестве становления *модели нового либерализма на основе «индивидуализма истинного»* (по Ф. Хайеку) [21, с. 26–33], есть реальный шанс противопоставить императив политической и экономической свободы индивида различным попыткам «авторитаризации» общественного развития. Доказательство гипотезы, осуществляемое в рамках исследовательского потенциала «сущности и явления», предполагает уточнение ключевых методологических аспектов, характеризующих созидательный потенциал либерального концепта как такового. Если существует реальная возможность прогрессивного «сдвига парадигмы» в рамках данного концепта, основанного на *методологическом индивидуализме*, можно надеяться на создание преграды на пути регрессивного политэкономического реверса с имманентным «зарядом» идеологии популизма и патернализма как функции «успешно уничтоженного суверенитета личности и общества».

Таким образом, резонно предположить, что новое прочтение методологического индивидуализма и актуализация ранее не задействованных «производительных мощностей» данного концепта позволят качественно обновить модель политэкономического анализа. Предполагаемая новая качественная целостность данного анализа должна исходить из прежней метафизики методологического индивидуализма. Только теперь этот индивид призван преодолеть узкие рамки потребительского утилитаризма и реализовать себя в пространстве *духовно-нравственных ценностей*. «Сдвиг парадигмы» методологического индивидуализма должен произойти от индивидуалистической «качественной количественности» (уровень жизни, доходный статус, монетарные цели) к индивидуалистической «качественной целостности» (достойная жизнь, креативно-интеллектуальная экология, созидательные ценности и смыслы человеческого бытия). Новая модель политэкономического анализа должна иметь своим основанием *новую метафизическую субстанцию в форме индивидуализма высокого духа и творческого созидания*.

¹ Хайек Ф. А. Дорога к рабству. М.: АСТ, Астрель, 2010. С. 57.

«Шестизвенная» модель воспроизводственного цикла политэкономического анализа

Индивидуализм «высокого духа и творческого созидания» предполагает актуализацию и дальнейшую конкретизацию *политэкономического анализа, под которым следует понимать анализ не отдельных фрагментов общественного сектора, а всего воспроизводственного цикла его становления и развития.* В структурно-генетическом смысле речь идёт о последовательном и взаимосвязанном рассмотрении следующих элементов названного цикла. *Во-первых*, исходным объектом политэкономического анализа должны быть господствующая экономическая идеология и ценностно-смысловой статус индивидов и других экономических агентов; при этом роль и значение экономической идеологии, а также релевантных социокультурных форм хронически не получали достойной оценки, и только в последнее время исследователи стали считать, что «идеология имеет значение» [12; 15; 19].

Во-вторых, важнейшим аспектом политэкономического анализа является конституционная экономика, воссоздающая «правила о правилах» как программную основу институциональной деятельности государства. При этом долгое время считалось, что всякий конституционный договор есть системный институт долговременного действия, и что всякие его изменения «свидетельствуют» о низком качестве изначально разработанных ключевых положений. Между тем нарастание сложности и открытости индивидов, общества и социально-экономических систем едва ли позволяет оставлять без изменений «правила о правилах», которые в условиях цифровых технологий должны постоянно совершенствоваться и становиться институтами прямого действия [3; 21].

В-третьих, объектом политэкономического анализа является качество «развёртывания» индивидов в общество и, далее, «производства» определённой формы государства, именно как функции качества данного общества. При этом государство предстаёт как специфическое общественное благо в виде сложнейшего институционального устройства. Очевидно, что качество демократии определяет качество общества (авторитарное или гражданское), которое, в свою очередь, является залогом качества государства, которое будет правовым или внеправовым; будет в этом государстве система частно-бюрократической или действительно общественной «власти-собственности»; это будет национальное государство или институциональное устройство клановой элиты и послушных бюрократов.

В-четвёртых, исследуется институциональное предпринимательство государства, или создание «правил игры» как важнейшего системного элемента общественного сектора, а также основы всех видов социально-экономических взаимодействий. В современной литературе обычно исследуются общие технологические вопросы институциональной деятельности государства при часто «нейтральном» отношении исследователей к качеству принимаемых решений. Между тем в современных условиях существенно актуализируется *политэкономическая онтология государственного институционального производства*, что обуславливается потребностью не только ускоренного развития общественного сектора, но и поиска путей его *институционального равновесия* с частным сектором хозяйства [3; 21].

В-пятых, традиционной сферой политэкономического анализа является неинституциональный общественный сектор хозяйства (сфера культуры, науки и образования, сектор социальной защиты населения, структуры здравоохранения, предприятия национальной обороны и т. д.). При этом, как отмечалось, критическое значение для «креативной революции» и расширенного воссоздания радикальных инноваций имеет фундаментальное неявное знание, воспроизводимое в рамках,

прежде всего, общественного, а не частного, сектора хозяйства. Это означает, что государственное влияние на экономику знаний должно испытать свой «ренессанс» с момента его «ухода» из экономики в период монетарной «реверсивной социальной инволюции» 80-х гг. прошлого столетия [2, с. 126].

В-шестых, для современного политэкономического анализа не должен быть безразличным общий итог социально-экономической динамики, осуществляемой в рамках сознательно выбранных ценностных смыслов, индивидуалистического либо авторитарного концепта, гражданского либо иного качества общества, а также честности и справедливости либо чрезмерной бюрократизации и коррупционности государства. Резонно полагать, что в проблематике названного интегрального результата (уровень и качество жизни домохозяйств) современная политическая экономия ещё весьма далека от действительно гуманистического качества [7; 11].

Метафизика «сдвига парадигмы» политэкономического анализа

1. Современный политэкономический анализ должен априори исходить из отмеченного «шестизвенного» объектного пространства, причём метафизика данного анализа представлена первым и вторым звеном, где от индивидуально-культурного и социокультурного качества индивидов зависит качество последующих звеньев анализа. Именно в качественных целостностях индивидов, где критическое значение имеют ценностные установки и смысловые конструкты, заключается прогресс или регресс будущей формы социально-экономического развития. Верно и обратное: в каждом индивиде, «как в капле воды», всегда отражается целостность господствующей политэкономической модели. В диалектике индивидуальных интенций и названной модели всегда обнаруживаются эндогенные механизмы взаимосвязи.

2. В современном политэкономическом анализе необходимо исходить из того, что монетарный неолиберализм есть лишь одно из проявлений либерализма как такового и что могут быть другие формы научно-практического бытия данного концепта. Если допустить, что монетарная модель либерализма есть единственная его форма, дискуссия по данной проблеме переходит в плоскость схоластики, ибо если явление и сущность совпадают, то наука становится не нужной. Наука существует там и тогда, где и когда «сущность является», а «явление существенно»; наука существует в мире действительных и сложных явлений, а не видимостей (по Г. Гегелю), всегда упрощающих проблему и отдаляющих её от решения¹.

3. Важнейшим элементом новой качественной целостности политэкономического анализа призвана стать его гуманистическая направленность, обусловленная императивом наиболее полного использования «сущностных сил» человека. Действующая монетарно-либеральная модель, введённая в «эксплуатацию» в 80-х гг. прошлого столетия, являясь образцом уже отмеченной реверсивной инволюции, по-прежнему в «жёстком ядре» своей неоклассической программы позиционирует эгоистического индивида, который в условиях приоритета монетарных ценностей трансформировался из «человека экономического» в «человека финансового».

В то же время резонно полагать, что субстантивный потенциал методологического индивидуализма и либерализма не может не заключать в себе имманентных механизмов иных функциональных проявлений. Очевидно, что данная имманентность заключена в самой природе человека, всегда (возможно, интуитивно) устремлённого к ценностям добра и справедливости. У любого человека, как интеллектуально открытой и сложной системы, всегда может быть обнаружено и/или воспитано стремление к самосовершенствованию и творческому созиданию.

¹ Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 1971. 248 с.

Именно в этом заключается залог «сдвига парадигмы» и становления нового качества «жесткого ядра» общего концепта методологического индивидуализма с последующим трансфером «нормальной науки» в «науку экстраординарную»¹.

Метафизика «сдвига парадигмы» заключается в «возврате человека к самому себе», к своей высшей имманентности в форме духовно-нравственного, действительно созидательного предназначения. Именно в этом состоит залог превращения концепта методологического индивидуализма из кантовской «неуловимой вещи в себе» в «вещь для общества», в рамках не спекулятивного, а истинно познавательного применения нашего разума². При этом необходимость выхода за пределы жестких рамок эгоистической и монетарно-плутократической формы индивидуализма уже давно охарактеризована в концепции хайковского «индивидуализма истинного» [21]. Очевидно, что в рамках «жесткого ядра» неоклассики, «человек финансовый» должен быть преобразован (посредством комплекса институциональных, научно-образовательных и воспитательных мер) в «человека духовно-нравственного».

4. *Необходим политэкономический анализ перспектив «имплантации» новой, духовно-нравственной формы либерализма в действующую воспроизводственную модель развития общественного сектора.* Очевидно, что новые, именно идеологические и ценностно-смысловые формы либерального концепта, основанного на методологическом индивидуализме, разрабатывают и внедряют в общественное сознание конкретные люди, представляющие прежде всего креативную и политэкономическую элиту общества. Для решения задачи необходимо будет обозначить проблематику исследования в рамках отмеченных ранее ключевых элементов воспроизводственной модели политэкономического анализа, включив в логико-гносеологический исследовательский концепт социокультурный компонент, ибо сегодня, как никогда раньше, культура и некогнитивные факторы хозяйственного развития «имеют значение» [11, с. 233–239].

Заключение

Таким образом, методологические императивы политэкономического анализа включают следующие ключевые элементы.

Во-первых, следует исходить из отмеченной «шестизвенной» структуры анализа, причём тенденция нарастания сложности социально-экономического развития обуславливает появление новых исследовательских «полей», что приведёт к «семизвенной», «восьмизвенной» и далее структуре релевантного анализа. Но даже в рамках шести названных звеньев требуется более диверсифицированный подход к политэкономическому анализу путей модернизации гражданского общества, повышения эффективности правового государства, обеспечения *социального равновесия в сфере взаимосвязи частного и общественного сектора экономики*, развития социального капитала, становления достойной жизни человека и т. д.

Во-вторых, метафизикой современного политэкономического анализа по-прежнему является индивид, исследуемый в рамках методологического индивидуализма, эвристический потенциал которого отнюдь не исчерпан. Предметом нового аналитического пространства здесь является политическая экономия гуманизма, направленная на разработку механизмов высокоэффективной реализации *сущностных, именно созидательных сил человека, основанных на его креативно-интеллектуальной экологии*, что и означает «путь человека к самому себе».

¹ Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009. С. 145–146.

² Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2009. С. 482.

Следовательно, в рамках методологического индивидуализма необходим «сдвиг парадигмы» от «человека экономического» в сторону «человека духовно-нравственного». И если в модели Дж. Бьюкенена политическая экономия предстаёт как синтез политологии и экономической теории [3, с. 33], то теперь сюда «на равных правах» включается и культурология.

В-третьих, отмеченный «сдвиг парадигмы» должен произойти не механистически, а в результате релевантных усилий прежде всего самого индивида. Явление индивидуальной духовной нравственности означает, что человек в процессе творческого саморазвития и развивающего обмена-общения, должен прийти к выводу, что у него не должно быть никаких интересов, которые выходили бы за пределы созидательных, гуманистически направленных смыслов его бытия. При этом существенную роль призвана сыграть креативная элита общества, способная абсорбировать критически значимые идеи, необходимые для истинного человеческого развития. Следовательно, системный функционал новой методологии политэкономического анализа должен заключаться прежде всего в качественном обновлении его ценностного основания, метафизическим базисом которого видится духовно-нравственная форма творчески-трудовой деятельности человека [6; 11]. Дальнейшее развитие такого подхода к проблеме политэкономического анализа позволит заменить монетарно-плутократический либерализм («экономике денег») на гуманитарно-созидательный и истинно индивидуалистический либерализм («экономике хлеба»), ибо только «в символе хлеба дух соединяется с плотью мира» [1, с. 361].

Статья поступила в редакцию 16.02.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Дух и реальность. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 679 с.
2. Бузгалин А. В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122–142.
3. Бьюкенен Д. М. Сочинения. Т. 1. М.: Таурис Альфа, 1997. 560 с.
4. Григорьев Л. М., Павлюшина В. А. Межстрановое неравенство: динамика и проблемы стадий развития // Вопросы экономики. 2018. № 7. С. 5–30.
5. Григорьев Л. М., Павлюшина В. А. Социальное неравенство в мире: тенденции 2000–2016 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 29–53.
6. Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 31–42.
7. Золотов А. В., Припузова Е. Н. Воспроизводство социальных норм в России // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 127–142.
8. Капелюшников Р. И. Идея «вековой стагнации»: три версии // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 104–134.
9. Колодка Г. В. Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 25–45.
10. Любимов Л. И., Оспанова А. Г. Как сделать экономику сложнее? Поиск причин усложнения // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 36–54.
11. Новичков В. И., Новичкова В. И., Салихов Б. В., Салихова И. С. Духовно-нравственная онтология социально-экономического развития: монография. М.: КНОРУС, 2011. 328 с.
12. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка / А. А. Аузан, А. И. Бахтигараева, В. А. Брызгалин, А. В. Золотов, Е. Н. Никишина, Н. А. Припузова, А. А. Ставинская // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 75–92.

13. Полтерович В. М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 5–27.
14. Полтерович В. М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации // Вопросы экономики. 2018. № 12. С. 77–103.
15. Родрик Д. Когда идеи важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 22–45.
16. Салихов Б. В., Олигова М. Б. Неявное знание как онтология корпоративных инноваций: монография. М., 2018. 224 с.
17. Салихов Б. В., Салихова И. С., Олигова М. Б. Когнитивная структура поведенческой экономики и императивы повышения качества неявного знания // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 12 (345). С. 55–71.
18. Салихов Б. В., Салихова И. С. Самообучающиеся организации в экономике: сущность, признаки и параметры качества // Финансы и кредит. 2015. № 8. С. 48–60.
19. Тамбовцев В. Л. Идеи и интересы, экономическая политика и институты // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 26–46.
20. Тамбовцев В. Л. Нарративный анализ в экономической теории как восхождение к сложности // Вопросы экономики. 2020. № 4. С. 5–31.
21. Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2000. 256 с.

REFERENCES

1. Berdyaev N. A. *Dukh i realnost* [The spirit and reality]. Moscow, AST Publ., Kharkov, Folio Publ., 2003. 679 p.
2. Buzgalin A. V. [The decline of neoliberalism (to the 200th anniversary of the birth of Karl Marx)]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2018, no. 2, pp. 122–142.
3. Byukenen D. M. *Sochineniya. T. 1* [Compositions. Vol. 1]. Moscow, Taurus Alfa Publ., 1997. 560 p.
4. Grigorev L. M., Pavlyushina V. A. [Cross-Country Inequality: Dynamics and Problems of Development Stages]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2018, no. 7, pp. 5–30.
5. Grigorev L. M., Pavlyushina V. A. [Social inequality in the world: trends 2000–2016.]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2018, no. 10, pp. 29–53.
6. Danilov-Danilyan V. [The global crisis as a consequence of structural changes in the economy]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2009, no. 7, pp. 31–42.
7. Zolotov A. V., Pripuzova E. N. [Reproduction of social norms in Russia]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2020, no. 7, pp. 127–142.
8. Kapelyushnikov R. I. [The idea of «age-old stagnation»: three versions]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2015, no. 5, pp. 104–134.
9. Kolodko G. V. [Effects. Economics and politics in a post-pandemic world]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2020, no. 5, pp. 25–45.
10. Lyubimov L. I., Ospanova A. G. [How can we make the economy more complex? Finding the reasons for complication]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2019, no. 2, pp. 36–54.
11. Novichkov V. I., Novichkova V. I., Salikhov B. V., Salikhova I. S. *Dukhovno-nravstvennaya ontologiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya* [Spiritual and moral ontology of socio-economic development]. Moscow, KNORUS Publ., 2011. 328 p.
12. Auzan A. A., Bakhtigaraeva A. I., Bryzgalin V. A., Zolotov A. V., Nikishina E. N., Pripuzova N. A., Stavinskaya A. A. [Sociocultural Factors in the Economy: Milestones Traversed and Current Agenda]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2020, no. 7, pp. 75–92.
13. Polterovich V. M. [Towards a general theory of socio-economic development. Part 1. Geography, institutions or culture?]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2018, no. 11, pp. 5–27.

14. Polterovich V. M. [Towards a general theory of socio-economic development. Part 2. Evolution of coordination mechanisms]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2018, no. 12, pp. 77–103.
15. Rodrik D. [When ideas are more important than interests: preferences, worldviews and innovation in economic policy]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2015, no. 1, pp. 22–45.
16. Salikhov B. V., Oligova M. B. *Neyavnoe znanie kak ontologiya korporativnykh innovatsii: monografiya* [Implicit knowledge as an ontology of corporate innovation: monograph]. Moscow, 2018. 224 p.
17. Salikhov B. V., Salikhova I. S., Oligova M. B. [The cognitive structure of behavioral economics and the imperatives of improving the quality of tacit knowledge]. In: *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National interests: priorities and security], 2016, no. 12 (345), pp. 55–71.
18. Salikhov B. V., Salikhova I. S. [Self-Learning Organizations in Economics: Essence, Features and Quality Parameters]. In: *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2015, no. 8, pp. 48–60.
19. Tambovtsev V. L. [Ideas and interests, economic policy and institutions]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2019, no. 5, pp. 26–46.
20. Tambovtsev V. L. [Narrative analysis in economics as an ascent to complexity]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2020, no. 4, pp. 5–31.
21. Khaiek F. A. *Individualizm i ekonomicheskii poryadok* [Individualism and the economic order]. Moscow, Izograf Publ., 2000. 256 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Салихов Борис Варисович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории регионоведения Московского государственного лингвистического университета; e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boris V. Salikhov – Dr. Sci. (Economics), Prof.; Department of Theory of Regional Studies, Moscow State Linguistic University; e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Салихов Б. В. Методологические императивы современного политэкономического анализа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 29–37.

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-2-29-37

FOR CITATION

Salikhov B. V. Methodological Imperatives of Modern Political-economic Analysis. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 1, pp. 29–37.

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-2-29-37